Рейвен осталась на утро, хотя Жон подсознательно ожидал, что она уйдет. Однако женщина, казалось, была готова принять его извинения, уселась за стол и с ухмылкой откинулась назад, ожидая, когда он приготовит завтрак.

«Я обеспечивала тебя едой», — заметила она, когда он возмутился. — «Или твое гостеприимство не заходит так далеко?»

Правда, ту еду для атаманши готовили другие люди. Не имея личного повара, мужчина вздохнул и принялся за оладьи, используя единственный рецепт, который, по мнению Норы, он должен был знать. Ну, если вы не считали разные виды блинчиков за отдельные рецепты. Нора, естественно, именно так и считала. Валькирия казалась шокированной, когда сокомандник с ней не согласился.

Конечно, учитывая шум, который он поднял вчера, было почти неизбежно, что мир — и он использовал этот термин весьма широко — продлится долго. Раздался стук. Глаза Рейвен метнулись к двери и тут же опасно сузились. Жон подошел к выходу и частично отодвинул засов. — «Кто там?»

«Не совсем почтальон», — ответил Айронвуд.

«О, Капитан Айронвуд». — Он сказал это вслух для Рейвен, которая мгновенно сориентировалась и соскользнула со стула. Она тихо прошла в спальню и закрыла дверь. Учитывая, что Айронвуд работал с Озпином в будущем, можно было поспорить, что он знал, кто она такая, и что один из его специалистов не должен был гостеприимно принимать бандитку в Атласской квартире. — «Позвольте мне немного привести себя в порядок, сэр», — тянул время Жон.

«Небольшой беспорядок не имеет значения, Ашари».

«Это полный бардак», — прошептал Жон, разглядывая окровавленный пол и алые от крови полотенца. Почему он опять их не убрал? Ах да, потому что устал после лечения Рейвен, а потом они допоздна бухали, и он решил, что разберется с этим утром. — «Одну секунду, сэр».

Не потребовалось много времени, чтобы собрать полотенца и вытереть остатки крови. Он запихнул их в кухонный ящик, оглядел комнату и бросился обратно к двери. Эмеральд, зная, чего он хочет, заняла место Рейвен за столом и вела себя так, словно пустая тарелка принадлежала ей. Банки пива? Ну, никто никогда не обвинял его в том, что он хороший приемный отец.

Дверь открылась, и на пороге возник Айронвуд, выглядевший одновременно задумчивым и раздраженным. — «Ашари», — поздоровался он, — «можно наконец войти?»

«Конечно».

Айронвуд кивнул в знак благодарности и окинул взглядом маленькую квартирку, отметив, без сомнения, открытую аптечку на кофейном столике и общий беспорядок, хорошо заметный даже после лихорадочной уборки. Он кивнул Эмеральд в знак приветствия и не слишком расстроился, когда она привычно проигнорировала его.

«Хочешь выпить?» — Предложил Жон.

«Нет, спасибо. Я не собираюсь отнимать у тебя много времени».

«Значит, тебе от меня что-то нужно?» — Он чертовски надеялся, что Айронвуд не заметил появления Рейвен, теоретически это было невозможно. Проявления невозможно отследить. Могут ли это Атласские военные? Если у кого и есть такая технология, так это у Атласа.

«Я хотел коротко поговорить с тобой о том, что произошло вчера».

Жон напрягся. — «Вот как?»

«Митинг Белого Клыка».

«О». Это было совсем не то, чего он ожидал, и его тело расслабилось за мгновение до того, как он увидел встревоженное выражение на лице Айронвуда и понял, что расслабляться рано. — «Какие-то проблемы, сэр? Возможно, в том, как я действовал?»

«Не с моей точки зрения, специалист».

Опять звание. Айронвуда что-то беспокоило. — «Значит, есть проблема с точки зрения других?»

«Пойми, я не держу зла на фавнов и никогда не буду», — сказал Айронвуд. — «Даже если мы сражались против них, даже если я сражался против них, я солдат. Я знаю, что вражда должна быть отброшена, как только война закончилась, и я могу это сделать». — Он вздохнул. — «Но, боюсь, далеко не все так считают, и новость о том, что в инцидент вмешался специалист и угрожал гражданским, дошла до многих недовольных».

«Я не собирался выполнять ни одной из своих угроз, сэр. Я как раз пытался разогнать толпу, когда произошел этот инцидент».

«Я знаю и доверяю тебе. Я видел запись и могу заверить, что полностью тебя поддерживаю. Однако публика всегда так легко поддается влиянию, и слухи распространяются быстро и массово. Я уже слышал, как некоторые приписывают тебе угрозу убить человека в качестве наглядного примера».

«Это чушь».

«Опять же, я знаю. Однако ты обнаружишь, что в определенных кругах истина воспринимается как досадное неудобство. Некоторые из наиболее… консервативных медиа-компаний дают очень специфический угол зрения на это событие, тот, где мы-военные, и даже я — пытаемся ограничить свободы или поставить под угрозу наших собственных граждан. Это бред, конечно, но есть люди, которые готовы верить в подобную дурь».

Губы Жона сложились в оскал. Политика. Из всего, с чем он ожидал столкнуться в прошлом, этого он ожидал меньше всего. Заставь меня сражаться с гримм в любой день недели, но избавь меня от идиотов. Фавновские Войны были достаточно давно, чтобы никто в Биконе не помнил их, по крайней мере студенты. Родители Кардина, конечно, ненавидели фавнов и выучили ненависти своего сына, но сейчас, в настоящее время, воспоминания о войне были еще свежи, как и о вынужденной миграции многих фавнов в Менаджери.

Хуже того, он мог понять, почему Айронвуд разговаривал с ним и почему мужчина выглядел таким обеспокоенным. Айронвуд готовился к повышению — до генерала. Это было то, что требовало большой политической поддержки, даже от старых пердунов в правительстве с программой ястребов. Взбудоражив средства массовой информации и сделав это как действующий специалист, он бросил тень на Айронвуда.

В любое другое время это бы его не остановило. Конечно, это раздражало, но поступить правильно было важнее, чем пойти простым путем — по крайней мере, Жон всегда так думал. Вот только помешать повышению Айронвуда? Это была не просто уродская подстава с его стороны; это могло иметь катастрофические последствия для будущего. Айронвуд должен стать генералом. Это было слишком важно, чтобы испортить.

«Я готов уйти в отставку, если ты этого хочешь».

«Что? Нет!» — В голосе Айронвуда звучал ужас. — «Жон, нет, это не то, чего я хочу, и не то, что я предлагаю. Я не позволю гребаной политике встать на пути моих специалистов. Я здесь даже не для того, чтобы сделать тебя выговор, а чтобы предупредить. Общественное мнение может обернуться против тебя, и возможно, некоторые высокопоставленные люди могут попытаться навредить тебе каким-то образом. Я попросил команду November присматривать за ними, и я очень сомневаюсь, что они попытаются что-нибудь сделать против Эмеральд. Но даже если и так, я просто хотел, чтобы ты был осторожен».

Ну хорошо, он был в Атласе не для того, чтобы заводить друзей. Возможно, пришло время подумать о том, чтобы уехать, если он хотел перенести внимание на себя, но ему не хотелось делать этого, пока он не исчерпал все варианты в Библиотеке. — «Спасибо», — кивнул Жон, — «за предупреждение. Действительно ли проблема дискриминации фавнов настолько распространена здесь?»

«В основном среди старшего поколения и тех, кто потерял близких в войнах. Я рад сказать, что молодое поколение, похоже, не питает такой же вражды или, по крайней мере, не такую

сильную. Мои собственные попытки интегрировать больше фавнов в армию должны помочь улучшить ситуацию, но на это потребуется время». Айронвуд вздохнул и сел за обеденный стол. Теперь, когда неприятный разговор закончился, он казался более расслабленным. «Я не могу просто продвигать фавнов на должности, и потребуется время для продвижения их по службе в общем порядке. Однако, как только они это сделают, Атлас будет иметь смешанные команды людей и фавнов, а также равное распределение людей и фавнов среди старших офицеров. Надеюсь, это поможет улучшить общественное мнение».

Это был хороший план, и Жон был рад, что у Айронвуда он есть, и что капитан искренне хочет его воплотить. Проблема с путешествиями во времени заключалась в том, что, несмотря на все усилия этого человека и все его планы, Жон знал, что все будет тщетно. Это было действительно болезненное знание, особенно когда Айронвуд так гордился своими усилиями. Как спокойно смотреть в лицо людям, которых уважаешь, и говорить им, что их стараний недостаточно?

«Возможно, стоит обратить внимание на происходящее в SDC», — предупредил Жон.

«Жак? Я бы сделал это, если бы мог, но военные не могут вмешиваться в дела частной компании».

«Он подрывает репутацию Атласа».

«Знаю, но у меня опять же связаны руки. Я директор Академии Атлас и директор Специалистов Атласа, не более».

Жон вздохнул. Это правда, не так ли? Не могли же они просто ворваться, арестовать Жака и сменить руководство корпорации, если он не совершил ничего противозаконного. Он не был уверен, на что надеялся. В конечном счете, острее всего проблема с дискриминацией стояла не в армии. Проблема была в SDC, и на это, к сожалению, он никак не мог повлиять.

Ближе всего он был к Винтер, и знал, что от нее отрекутся, как только она официально вступит в армию. Может быть, он и сумеет переубедить ее, но она возненавидит его за это, и в любом случае Жак не умрет ни от чего, кроме прямого убийства.

Давай-ка пока не будем предпринимать ничего экстремального. Я даже не уверен, что его убийство будет хорошим решением в долгосрочной перспективе.

Может быть, Белый Клык просто должен был состояться, или, может быть, были вещи, которые он не мог изменить достаточно быстро, чтобы повлиять на будущее глобально. Знание о том, что Сиенна Хан станет движущей силой падения Белого Клыка в пучину насилия, ничего не стоило, если он понятия не имел, где ее найти. И кроме того, экстремистская сторона Белого Клыка была идеей, не закрытой ни для кого. Убьешь Сиенну, и Адам может возглавить организацию. Убьешь обоих, и их место займет кто-нибудь другой.

«Я не уверен, что останусь в Атласе надолго», — внезапно сказал Жон. Заметив расстроенный взгляд Айронвуда, он поспешно объяснил: — «Дело не в скандале и не в том, что ты сказал. В конце концов, у меня всегда было намерение уйти».

«Да, припоминаю. Что бы ты ни решил, ты получишь благословение от меня и специалистов. Однако я хотел бы попросить тебя об одном одолжении. Дай нам еще восемь месяцев».

«Восемь месяцев?» — Это была на удивление конкретная просьба, но Жон не был особенно против. Несмотря на спешку, у него оставалось еще восемь лет, и он не хотел уезжать, пока Айронвуд не станет генералом. Он просто не хотел рисковать, что все пойдет не так. — «Что будет через восемь месяцев?»

«Витальский Фестиваль».

***

Жон едва мог думать о том, что будет с Айронвудом, когда он уйдет, не говоря уже о том, чтобы выслушать объяснения этого человека о том, почему было важно, чтобы он остался на одно из самых болезненных событий в жизни Жона. Он согласился неохотно, только по одной причине.

Это не его Витальский Фестиваль. Это не тот Витальский Фестиваль.

Успокойся, сказал он себе. Дыши, Жон. Ничего не произойдет. Не смотря на самоуспокоение, Жон рухнул на стул, который освободил Айронвуд, и его телу внезапно не хватило сил встать.

Этот Витальский Фестиваль был лишь одним из многих — одним из четырех или около того, что должны было произойти между настоящим и тем временем, так что он действительно не мог позволить себе нервничать каждый раз, когда Фестиваль проходил. По всем историческим свидетельствам, все прошло без каких-либо осложнений. Учитывая всю дополнительную работу и беспокойство Айронвуда, это казалось дрянным способом отплатить ему, уйдя до Фестиваля. Будучи директором Академии Атлас и хозяином Фестиваля, Айронвуд, вероятно, уже по уши увяз в бумагах.

«У тебя опасные друзья», — сказала Рейвен, выходя из спальни. Теперь она была облачена в свое боевое снаряжение, однако маска висела на поясе.

«Ах, да, совершенно не обязательно, чтобы атаманша бандитов, ставшая Девой Весны и прячущаяся в моей спальне, напоминала мне об этом».

Она фыркнула, изумленная сарказмом. «Именно так. Может, это ты опасен».

«Я определенно не чувствую себя опасным». Жон удивленно посмотрел на Эмеральд, которая в этот момент подавилась от шока, но та лишь покачала головой и, извинившись, ушла в свою комнату, оставив взрослых наедине. — «Надеюсь, ты не сделаешь ничего плохого используя то, что услышала сегодня».

«И брошу мое племя против милитаристского Королевства в самый разгар паранойи? Думаю, нет. Вряд ли у меня есть необходимость заставить Озпина заподозрить меня. Не когда я в таком уязвимом состоянии». Рейвен уставилась на свои руки. Очевидно, ей было неприятно это говорить, и, вероятно, еще больше ее раздражало то, что это было правдой.

«Ну, если тебе когда-нибудь понадобится ночлег, ты знаешь, где меня найти».

«Это предложение?»

«Я уже не уверен. Вообще-то, нет, прими это как простую вежливость». Жон не был уверен, почему это случилось, за исключением того, что это действительно было так. Каким-то странным, извращенным образом он действительно считал Рейвен своим другом. Абсолютное безумие!

Возможно это было просто потому, что она была буквально единственным человеком в Ремнанте, которому он мог доверять, что тот не сдаст его Озпину. Айронвуд возможно и нет, но если он узнает правду — или если Озпин убедит его, что это к лучшему, — капитан обдумает этот вариант. Команда November выполнит приказ. Эмеральд? Что ж, Эмеральд останется с ним, в этом он был уверен, но ей было всего десять лет, и она была ужасным собеседником. Рейвен была не намного лучше, но все же лучше, чем ничего.

«Думаю, я запомню твое предложение, Жон. В любом случае, я полагаю, это ответная услуга. Я буду-»

«На самом деле, это не так».

Ее глаза сузились. «О?»

«Ты спасла мне жизнь, и я в долгу перед тобой за это, но ты заставила меня сражаться с Кроу и отвлечь внимание от тебя. Не думай, что я не понимаю, почему ты так стремилась заставить его сосредоточиться на мне». Она уверенно встретила его взгляд, хотя и кивнула в ответ. — «Мы боимся, даже после всего этого, и не говори мне, что это не одно и то же. Мы оба предпочли бы лишиться глаза, чем иметь дело с Озпином».

«Туше», — сказала Рейвен, улыбаясь. — «Тогда, полагаю, я у тебя в долгу, если ты доверяешь главарю бандитов. Что тебе надо?» Женщина склонила голову набок, позволив своей необузданной гриве черных волос свободно растечься по плечам и обнажив кремовую гладь прекрасной светлой кожи. — «Я у тебя в долгу, Жон», — проворковала она. — «Чего же ты жаждешь?»

«Н-не этого!» — прорычал он, когда ее ухмылка стала еще шире. Ее проклятая дикая сексуальность. Она прекрасно знала, как действует на него и, казалось, наслаждалась, заставляя мужчину ерзать от напряжения. «Мне нужна информация».

«Дальше?»

«Древние цивилизации, в частности, те, что интересовали Озпина».

«О? Это на удивление специфическая тема. Что-нибудь еще?»

«Да. Я интересуюсь… магией».

Внимание Рейвен внезапно стало гораздо острее, сосредоточившись на нем, когда воздух в комнате стал на несколько градусов холоднее. Она не выхватила оружие и не двинулась с места, но Жону вдруг показалось, что она может сделать это в любой момент, и охотник инстинктивно среагировал, двигаясь так, чтобы в случае необходимости стол оказался между ними. Для других это слово вызвало бы только смех, но они оба знали, что в нем есть нечто большее.

«Магия, хм? Ты не похож на оккультиста».

«Это мимолетное увлечение».

Их взгляды начали войну. Это была долгая битва «я знаю, что ты знаешь, что я знаю, что ты знаешь…», которая длилась, казалось, целую вечность, и закончилась взаимным «но я не собираюсь признавать это, и ты тоже». Для нее это было бы признанием ее формы птицы и вопросам о том, что она делала у Озпина и почему ушла. К Жону так же будут вопросы, на которые он не сможет ответить.

Не смотря на то странное товарищество, что они сформировали, они не были настолько близки. Но он должен дать ей знать. Он должен быть уверен, что она точно понимает, о чем он говорит, когда упоминает древние цивилизации. Ему нужно было, чтобы она догадалась о Реликвиях.

«Я посмотрю, что можно сделать», — сказала Рейвен, делая вид, что ничего об этом не знает.

«Я буду благодарен за все, что ты найдешь», — сказал он, делая вид, что верит ей. Когда напряжение достигло предела, Жон сглотнул, потянулся к столу, взял банку пива и протянул женщине. — «Последний разок на дорожку?»

Рейвен в немом изумлении уставилась на предложенную банку. В конце концов, женщина рассмеялась, немного расслабившись. Она отодвинула стул и села.

«Было бы невежливо отказываться, если ты платишь».

***

«Специалисты поддерживают фавнов против людей. Политкорректность во вред гражданам Атласа». Эхо фыркнул и отбросил газету. — «Что за чушь. Кто-нибудь действительно верит в этот вздор?»

«Достаточно, чтобы это стало проблемой», — сказала Фокстрот. — «Сегодня утром кто-то назвал меня ублюдочной зоофилкой». Она бросила на Жона косой взгляд, но не критикующий и не оскорбленный. — «Спасибо за это. Именно так я люблю проводить утро».

Жон вздрогнул. «Прости».

«Со временем это пройдет», — сказал Айронвуд. — «К счастью, в Белом Клыке понимают, что сейчас неподходящее время для дальнейших протестов, и согласились отложить протесты. У меня был шанс поговорить с нынешним лидером Клыка, и он заверил меня, что они позволят гневу утихнуть, прежде чем решатся на следующий митинг».

Гира? Это было возможно, и это имело смысл, поскольку на данный момент Белый Клык был просто группой борьбы за гражданские права. На самом деле, переговоры с кем-то вроде Айронвуда — даже если тот еще не был генералом — вероятно, будет рассматриваться как большая победа для Гиры. Это был знак того, что фавнов воспринимают всерьез.

«Попробуют провести что-нибудь на Витальском Фестивале», — сказал Чарли.

«Что ты имеешь в виду?» — Нервно спросил Жон.

«Ну, листовки, протесты или, может быть, агитационная бомбардировка».

«Бомбардировка?!»

«Агитационная бомбардировка», — поправил Чарли, и именно смех в его голосе позволил Жону немного успокоиться. — «Я имею в виду, что они будут бросать листовки Белого Клыка в толпу или что-то в этом роде. В основном это безобидно».

«Безобидно это или нет, но это повредит репутации Атласа и сорвет фестиваль. Я отвечаю за безопасность мероприятия», — сказал Айронвуд. — «Мы не можем допустить никаких беспорядков, как бы они ни были благопристойны. Я предложу Белому Клыку стенд, с которого можно будет раздавать агитационные материалы, но это все. Мы не можем позволить, чтобы это стало демонстрацией нашей собственной некомпетентности».

Совсем как на фестивале в Вейле, только на этот раз все должно пройти не так уж плохо. Если Жон все правильно понял, это могло быть событием, которое поможет или помешает продвижению Айронвуда к званию генерала Атласа. Если все пойдет хорошо под его контролем, вся слава достанется ему. Как директор Специалистов, он контролирует безопасность, но как директор Академии Атлас он также контролирует сам турнир. Реально, всем этим будет управлять исключительно Айронвуд, и весь успех будет его.

Или провал, если дела пойдут плохо…

«Команда November, я рассчитываю на вашу помощь в обеспечении безопасности до и во время фестиваля. Ваша команда самая опытная, и я не могу позволить себе оставить это на кого-то еще».

«У нас будет поддержка?» — Спросил Чарли.

«Вы можете выбирать и подобрать четыре другие команды в помощь вам, и вы также будете иметь поддержку всех сил безопасности, военных и сотрудников безопасности Академии Атлас. Это должно предоставить вам более ста человек для работы, наряду с соответствующими системами безопасности, камерами и контролем ворот».

Дельта присвистнул. — «Это слишком много дерьма для пяти человек».

«Тогда делегируйте полномочия подчиненным. Распределите роли между собой». Ухмылка Айронвуда приобрела довольный оттенок. — «Кстати, вас не пятеро. Шестеро».

«Мы получим нового члена команды?»

Айронвуд не ответил, но вместо этого наклонился, нажал кнопку интеркома и тихо заговорил в него. — «Впусти ее», — расслышал Жон. Этого было достаточно, чтобы вызвать у него подозрение еще до того, как двери открылись. В комнату вошла Винтер с широкой и гордой улыбкой на лице, и с характерным золотым значком на ее идеально белой униформе.

«А, сэр, но разве она не студентка?» — Спросил Дельта.

«Сэр, специалист Шни прибыла на службу». Винтер отдала честь, идеально, как с агитационного плаката.

«Вольно, специалист». Айронвуд не обратил внимание на то, как Винтер надулась от гордости, слыша свое звание. — «Отвечая на ваш вопрос, Винтер Шни все еще студентка и не будет принимать участия в каких-либо опасных операциях Специалистов до тех пор, пока не завершится ее обучение в Академии Атлас. Она также будет участвовать в Витальском Фестивале со своей командой. Однако, поскольку она присоединится к специалистам позже, и с учетом того, что срок пребывания Ашари у нас подходит к концу после фестиваля, кажется

разумным подготовить ему замену заранее».

«Мы впервые слышим, что срок его пребывания в должности истекает», — сказала Фокстрот, прищурившись. Остальные тоже уставились на него, хотя Винтер сделала это с почти ошеломленным выражением лица.

«Я собирался сказать вам сегодня», — оправдывался Жон. — Я решил только вчера вечером. Айронвуд опередил меня».

«Нам нужна вечеринка», — сказал Дельта. «Со стриптизершами».

«Я не собираюсь идти в стрип-клуб», — сказала Фокстрот.

«Ты могла бы быть стриптизершей».

«А еще я могу выбить тебе коленную чашечку прямо здесь и сейчас».

«Дети», — рявкнул Чарли, заставляя их замолчать. «Тихо. Мама и Папа разговаривают».

«Спасибо», — сказал Айронвуд, кивнув командиру группы. — «Независимо от того, что мистер Ашари уезжает, Винтер будет включена в программу безопасности фестиваля, хотя я верю, что вы все будете держать ее подальше от любой информации, которая может привести к конфликту интересов».

Честно говоря, шансы на то, что она получит преимущество, были не велики. Во всяком случае, она скорее окажется в невыгодном положении, потому что, пока все остальные будут тренироваться, ей придется работать с ними. Это оставит ее измученной на момент фестиваля, хотя, она, кажется, совсем не расстроена этим. Винтер все еще выглядела слишком довольной быть частью Специалистов, хотя время от времени, когда девушка бросала на него сложный взгляд, это менялось. Жон поймал ее взгляд, пытаясь понять, в чем проблема, но она отвернулась.

«Мисс Шни должна быть обучена и доведена до вашего уровня так быстро, как только возможно, хотя она не должна участвовать в реальных боях до шестнадцати лет. Это было предложение мистера Ашари ко мне, так что вы должны поблагодарить его за это».

«Спасибо», — сказала Винтер.

«Ну спасибо», — проворчал Дельта.

Воу. Айронвуд сделал это нарочно? Это была месть за инцидент с Белым Клыком? Казалось, что это вполне возможно. Команда November уже собирается надрать ему задницу за то, что он

решил уйти и не сказал им, а теперь это?

«Кроме того, я считаю, что было бы лучше, если бы Винтер стала помощницей одного из вас, следуя за ним, чтобы лучше понять, как проходит день специалиста».

«Жон».

«Ашари».

«Жон».

«Я думаю, это должен быть Жон».

Команда November поспешно и последовательно бросила его под буллхед. Жон даже не успел сказать слова в свою защиту, как Айронвуд кивнул и что-то записал. «Отлично. Жон, я доверяю ее вам».

«Я буду на вашем попечении, сэр», — сказала Винтер, снова отдавая честь.

О, Эмеральд это определенно понравится.

«Давайте перейдем к планированию предстоящего события», — сказал Айронвуд, махнув рукой, и кабинет погрузился в полумрак. На задней стене появилась проекция, и команда «November плюс один» придвинулась ближе. — «Как видите, фестиваль пройдет в Amity Colosseum. Это разбивка его схем, и вам нужно будет учесть каждый аспект, когда дело доходит до обеспечения его безопасности. Публика будет входить отсюда, здесь и здесь. Так же есть другие точки доступа для грузов и персонала, по которым я сейчас пробегусь».

***

«Вы уверены, что не хотите никого взять с собой, Озпин?»

«Я думаю, что мой отъезд уже будет достаточно разрушительным, Глинда. Я не хочу еще сильнее давить на вас». Как всегда, лицо Глинды потемнело, когда она собралась сказать, что это не составит ей труда, но Озпин оборвал ее движением руки. — «Вы уже достаточно сделали, предложив занять мое место, пока меня не будет. Я возьму с собой Кроу вместе с несколькими другими охотниками и охотницами. Все будет хорошо, Глинда. Я только покажусь там».

«Там будет несколько важных фигур, сэр, многие из которых финансируют нас…»

«А меня будет достаточно, чтобы встретиться и переговорить с мистером Шни. Я уже принял приглашение отобедать с ним перед первым раундом». — Такие корпоративные встречи были прискорбной необходимостью, особенно учитывая внушительные расходы, связанные с управлением Биконом. «У меня едва хватает времени, чтобы встретиться с Джеймсом после этого, и у нас слишком долго не было возможности сыграть в шахматы. Вы хотите, чтобы я передал от вас какое-нибудь сообщение?»

«Передайте, что я желаю ему всего наилучшего».

Озпин хмыкнул. Как всегда, никаких эмоций. Бедный Джеймс. Озпин ответил на несколько последних вопросов, и Глинда ушла, позволяя ему сесть за стол и закончить разбирать кое-какие бумаги, которым действительно нужно его и только его внимание. К сожалению, до этого не дойдет. Он пробежал их глазами и подписал то, с чем можно было легко справиться, витая в облаках.

На свитке появилось еще одно сообщение, и Озпин, вместо того чтобы прочесть его, задумался о дате. Ах да, сегодня первое число месяца, что означало, что пришло время для ежемесячного сообщения «вы нашли его?» от Саммер. Озпин усмехнулся и пока отодвинул свиток в сторону.

На самом деле, он хотел найти этого таинственного целителя так же сильно, как и она, но светлых волос и голубых глаз было недостаточно, чтобы продолжать. Проявление было гораздо более конкретным, но его расспросы не дали никаких результатов. В то время как было несколько человек, проявления которых имели подобные свойства, немногие казались такими же мощными, как его, и эти люди просто не соответствовали описанию. Айронвуд не знал никого с такими способностями, и след остыл. Конечно, Саммер не сдастся. Казалось, сама мысль об этом приводила ее в ужас.

«Возможно, мне стоит пригласить ее и ее семью на фестиваль», — размышлял Озпин. «Немного отвлечься, будет для нее — и меня — хорошо». Маленькие Руби и Янг тоже росли, и, если верить Кроу, обе были полны решимости стать охотницами. Увидеть реальные бои студентов было бы для них полезным опытом.

И если это даст ему некоторое облегчение от постоянных вопросов Саммер, то приглашение будет потрачено не зря. Да, это отличная идея. Было бы приятно снова увидеть команду STRQ вместе, даже если она не была и, вероятно, никогда уже не будет полной. Сожаления, старые, как само время, давили на него, но он стряхнул их с привычной легкостью, вместо этого потянувшись за свитком. Поскольку охотница только что отправила сообщение и, без сомнения, отчаянно ждала ответа, Озпин не удивился, когда вызов был принят почти мгновенно.

«Вы нашли его?!»

«Еще нет, Саммер». Озпин улыбнулся, когда женщина на другом конце провода вздохнула. — «Но на самом деле я позвонил по другой причине. Как бы вы и ваша семья посмотрели на то, что бы насладиться короткой поездкой в Атлас? Все расходы, конечно, будут оплачены».

«Атлас?» — Саммер казалась удивленной, но в то же время заинтересованной. — «Это на фестиваль? Мы собирались вместе посмотреть его по телевизору. Это будет первый для Руби, достаточно взрослой, чтобы понять, и она бьется головой об стены от волнения».

«Я уверен, что она была бы еще более рада увидеть это своими глазами».

«Не сомневаюсь», — засмеялась Саммер. — Я должна узнать, готов ли Тай к этому, но я уверена, что он будет».

«Замечательно. Я приготовлю для вас билеты».

http://tl.rulate.ru/book/67040/1781785